

Библиотека — Культура — Общество

УДК 02

ББК 78.30

DOI 10.25281/0869-608X-2019-68-1-7-17

А.В. СОКОЛОВ

Ноосферный человек в библиотеке будущего

Реферат. Ноосфера понимается как обусловленная космической эволюцией человечества сфера живого разума. Ноосферный человек — творец и обитатель ноосферы. Будущее российских библиотек предопределяется цивилизационными трансформациями, поэтому человек ноосферный становится актуальным предметом библиотековедческой мысли, в частности, предметом настоящей статьи. Интерпретировать этот предмет можно в двух аспектах: во-первых, в качестве клиента (читателя) библиотеки будущего; во-вторых, в качестве библиотечного работника — профессионала библиотечного дела. Рассматриваются три сценария становления ноосферы: технологическая сингулярность, трансгуманистический иммортализм и панорама будущего России. Противопоставлены две модели человека будущего: технократическая и гуманистическая. Сделан выбор в пользу гуманистической модели ноосферного человека, так как она может обеспечить техно-гуманитарный баланс в постиндустриальной цивилизации. Обсуждаются возможности выращивания ноосферного человека и участие библиотек в этом педагогическом процессе. Подчеркивается необходимость опережающего образования в библиотечно-информационной школе. В заключение сделаны следующие выводы. В силу объективных и субъективных причин в первой половине XXI в. человечество стоит перед выбором: технократический путь — продолжение стихийного наращивания технологического могущества, в конечном счете ведущего в некротферу, или гуманистический путь — выращивание ноосферного человека — творца и обитателя устойчиво развивающейся ноосферы. Восхождение к ноосфере (сфере разума) возможно только при условии выращивания поколения людей ноосферной формации. Педагогически обоснованная модель человека ноосферного отсутствует, но очевидно, что основой для формирования такой модели должно служить культурное наследие человечества. Перед библиотечной наукой, педагогикой и библиотечной профессией в целом стоит важная и ответственная задача — обеспечить использование многообразных ресурсов библиотек для гуманистических ноосферных преобразований современного общества. От успешного выполнения этой задачи зависит национальная безопасность России.

Ключевые слова: человек ноосферный, ноосфера, библиотеки, библиотечная профессия, будущее, библиотечно-информационная школа, гуманизм, национальная безопасность, некротфера, образование, Россия, сингулярность, трансгуманизм, информационная культура личности, теория библиотечного дела.

Для цитирования: Соколов А.В. Ноосферный человек в библиотеке будущего // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 1. С. 7—17. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-1-7-17.

Ноосферный человек — таинственный незнакомец в мире книг. Практики не встречаются с ним в интерьерах библиотек, а ученые-библиотековеды не упоминают о нем в своих диссертациях. Чем он интересен

Аркадий Васильевич Соколов,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры, профессор
Дворцовая наб., д. 2,
Санкт-Петербург, 191186,
Россия
доктор педагогических наук
ORCID 0000-0002-7745-2174;
SPIN 7496-4193
E-mail:
sokolov1.spb@gmail.com

для нынешнего профессионала библиотечного дела? Почему сегодня на фоне свертывания библиотечных сетей, кризиса библиотечно-информационной школы и падения престижа библиотечной профессии актуально разгадывать инкогнито ноосферного человека? Поясню суть дела.

Очевидно, что ноосферный человек — это обитатель гипотетической (мифологической?) ноосферы, о которой историк русского космизма С.Г. Семенова заметила: «Каждый более или менее образованный человек нашего времени, к какой бы сфере деятельности он ни был причастен, слышал это манящее какими-то глубинными смыслами и надеждой слово: ноосфера. Ноосфера для второй половины нашего века такая же премудрая и туманная знаменитость, как для первой половины была теория относительности» [1, с. 231]. Как правило, ноосфера оптимистически трактуется как разумная оболочка планеты; преобразованная трудом и разумом человека биосфера; высшая ступень интеграции всех форм существования материи и т. п. В зависимости от авторских установок концепции ноосферы подразделяются на пять групп: богословско-теологические, естественнонаучные, философские, технологические, гуманистические [2]. Обобщая взгляды разных авторов, примем в качестве исходного следующее определение: *ноосфера* — обусловленная космической эволюцией человечества сфера разума, искусственно создаваемая среда обитания человека особого типа — творца постиндустриальной цивилизации и культуры. В этой дефиниции учтены существенные особенности гипотетической ноосферы:

- происхождение — искусственное творение человечества, закономерно возникшее в результате суперпозиции (наложения) космической, геологической, биологической, антропологической эволюции;

- место и время формирования — стадия перехода от цивилизации индустриальной к постиндустриальной как сфере разума; этот переход означает, что на смену нынешнего человека разумного должен придти более разумный человек *ноосферный*;

- обитатель — ноосферный человек особого типа, адаптированный к условиям постиндустриальной технологии и культуры.

Индустриальные (техногенные) цивилизации начали формироваться в Европе в XVI — XVII вв. и господствовали в мировом сообществе, начиная с эпохи индустриализации. Постиндустриальная цивилизация мыслится как ближайшая перспектива развития челове-

ства в наступившем столетии [3; 4]. Современная российская цивилизация относится к типу индустриальных цивилизаций, но руководство страны стремится к постиндустриальным научно-технологическим и социально-экономическим кондициям.

Наша дефиниция удобна тем, что она показывает, что ноосфера — это эпоха постиндустриальной цивилизации, в становлении которой ключевая роль принадлежит ноосферному человеку, а XXI в. — время коренных преобразований российской индустриальной цивилизации. Поскольку будущее российских библиотек предопределяется цивилизационными трансформациями, человек ноосферный становится актуальным предметом библиотековедческой мысли, в частности, предметом настоящей статьи. Рассматривать этот ноосферный феномен можно в двух ипостасях: во-первых, в качестве клиента (читателя) библиотеки будущего; во-вторых, как библиотечного работника — профессионала библиотечного дела. В настоящее время ни в отечественной, ни в зарубежной библиотечной науке о ноосферном человеке речи нет, поэтому эту статью следует воспринимать как приглашение к дискуссии.

Отталкиваясь от футурологических сценариев, сопоставим модели будущих обитателей Земли и попытаемся определить вероятные перспективы библиотечной профессии. Рассмотрим три сценария:

- технологическую сингулярность;
- трансгуманистический иммортализм;
- стратегические перспективы развития России.

Технологическая сингулярность

Технологическая сингулярность¹ определяется как «период в будущем, в ходе которого технологические перемены станут настолько стремительными, а их влияние настолько глубоким, что человеческая жизнь необратимо изменится. Эта эпоха изменит концепции, придающие сегодня нашей жизни смысл, от бизнес-моделей до цикла человеческой жизни, включая саму смерть» [5, с. 149]. Оптимисты-технологи верят, что конвергенция (интеграция) нано-, био-, инфо-, когнитивных технологий приведет к разрешению глобальных проблем и избавит человечество от болезней, эпидемий, старения, но не от глупости и корыстолюбия.

В научном сообществе США сформировалось движение «позитивной сингулярности», лидером которого является Р. Курцвейл.

В своих книгах-бестселлерах «Эпоха мыслящих машин» (1990), «Эпоха духовных машин» (1999), «Сингулярность уже близко» (2005), «Эволюция разума» (2012) [6], в многочисленных статьях и выступлениях он обосновывает приближение технологической сингулярности, основанной на сверхмощном искусственном интеллекте, значительно превосходящем человеческий, и киборгизации, радикально усиливающей умственные способности людей. Р. Курцвейл не мечтатель-фантаст, а активный исследователь в области искусственного интеллекта, заслуженно пользующийся репутацией самого авторитетного технологического футуролога. С декабря 2012 г. он занимает должность технического директора в компании Google. Если собрать все прогнозы, сделанные им за последние 20 лет в книгах, лекциях, интервью, получается следующая последовательность событий [7]:

2020 — персональные компьютеры достигнут вычислительной мощности человеческого мозга;

2022 — в США и Европе будут приняты законы, регулирующие отношения людей и роботов, деятельность роботов, их права и обязанности будут нормализованы;

2027 — персональный робот, способный на полностью автономные сложные действия, станет столь же привычным, как холодильник или кофеварка;

2031 — 3D-принтеры для распечатки человеческих органов будут использоваться в больницах любого уровня;

2033 — самоуправляемые автомобили заполнят дороги;

2038 — появление роботизированных людей, которые будут оснащены дополнительным интеллектом и разнообразными имплантатами — от глаз-камер до дополнительных рук-протезов;

2043 — внутренние органы будут заменяться кибернетическими устройствами гораздо лучшего качества;

2044 — небиологический интеллект станет в миллиарды раз более умным, чем биологический;

2045 — наступление технологической сингулярности, Земля превратится в один гигантский компьютер.

Оптимизм Р. Курцвейла и других технологов разделяется далеко не всеми футурологами. Скептики утверждают, что искусствен-

ный интеллект таит для человечества более страшную угрозу, чем экологический кризис и ядерное оружие.

Трансгуманистический иммортализм

С 1998 г. действует Всемирная трансгуманистическая ассоциация, пользующаяся поддержкой политиков и ученых-футурологов. В 2003 г. образовалось интернет-сообщество «Российское трансгуманистическое движение» (РТД)², которое развивает идеи Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского и других представителей русского космизма. В Манифесте РТД говорится: «Трансгуманизм — это новое гуманистическое мировоззрение, которое утверждает не только ценность отдельной человеческой жизни, но и возможность и желательность — с помощью науки и современных технологий — ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека» [8, с. 316]. Трансгуманисты считают, что в ближайшем будущем нанотехнологии создадут изобилие ресурсов для каждого человека, обеспечат полный контроль над биохимическими процессами и избавят людей от всех болезней. Благодаря стимуляции центров удовольствия в мозгу люди смогут испытывать большой спектр эмоций, бесконечное счастье и неограниченные по интенсивности радостные переживания каждый день. В рамках трансгуманизма развивается доктрина иммортализма — достижения беспредельного долголетия людей. *Конечная цель* РТД — сделать своих членов нестареющими, сверхразумными, бессмертными постлюдьми.

В 2012 г. заявило о себе Стратегическое общественное движение «Россия 2045», организованное Д.И. Ицковым, создавшим свой капитал в области интернет-технологий и медиабизнеса. В движении принимают участие авторитетные российские ученые в области философии, синергетики, искусственного интеллекта, нейрофизиологии, биологии и психологии: В.С. Стёпин, В.И. Аршинов, Д.И. Дубровский, В.Е. Лепский, В.Ф. Петренко, А.П. Назаретян, С.Ф. Сергеев, В.Л. Дунин-Барковский и др. Сценарии постиндустриальной цивилизации в 2013 г. были представлены в сборнике статей [9]. Три года спустя появился сборник статей других авторов [10], посвященный проблемам трансгуманизма и социальных рисков, перспективам создания «постчеловека», пре-

восходящего умственными способностями натуральную человеческую особь.

Д.И. Ицков финансирует технологический суперпроект «Аватар», нацеленный на создание антропоморфного искусственного тела и перенос в него сознания человека. Аватары предполагается использовать для замещения людей на вредном производстве, для освоения космоса, а также для туризма «с технологией телеприсутствия». Ицков заявил, что через 30 лет люди будут иметь виртуальное нематериальное тело, не подверженное болезням и травмам, а если что-то не заладится со здоровьем, все можно будет исправить путем переселения личного Я в другое тело, сотворенное по бессмертному образцу [11]. В шутку или всерьез миллиардер заявляет в своих интервью: «В ближайшие 20 тыс. лет я умирать не планирую. А свое биологическое тело, включая мозг, я поменяю на искусственное, когда оно износится» [12]. «Аватар» — проект международный, в 2015 г. в нем участвовали около 40 тыс. специалистов из разных стран (Россия, США, Германия, Япония и др.).

Стратегические перспективы развития России

Поскольку ноосфера мыслится как искусственно создаваемая человечеством сфера разума, возникает вопрос о разумных преобразованиях в нашей стране, которые, естественно, должны предусматриваться в государственных программах (хотя понятие «ноосфера», как и понятие «постиндустриальная цивилизация», в политических документах не используется). Руководители страны, говоря о будущем социально-экономическом и научно-технологическом развитии России, предпочитают термины «информационное общество», «общество знаний», «цифровая экономика».

Президент Российской Федерации В.В. Путин 7 мая 2018 г. подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.», который нацелен на прорывное научно-технологическое и социально-экономическое развитие страны в ближайшей перспективе³. Для этого предусмотрено осуществление 12 приоритетных национальных проектов (программ) по направлениям: демография, здравоохранение, образование, жилье и городская среда, экология, автомобильные дороги, производительность труда, наука, цифровая экономика, культура, малое и среднее пред-

принимательство, международная кооперация и экспорт. Перечисленные направления представляют собой типичные атрибуты (неотъемлемые признаки) индустриальной цивилизации XX века. Этот документ завершает панораму будущего развития России, которая ранее была намечена в пакете четырех указов: «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (Указ от 24 декабря 2014 г.)⁴; «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (Указ от 31 декабря 2015 г.)⁵; «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (Указ от 1 декабря 2016 г.)⁶; «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» (Указ от 9 мая 2017 г.)⁷.

Эти политические документы определяют стратегические задачи:

- укрепление национальной безопасности Российской Федерации путем усиления обороноспособности страны, развития национального согласия и совершенствования демократических механизмов;
- обеспечение демографического роста, повышение качества жизни и укрепление здоровья населения;
- трансформация науки и технологий в ключевой фактор экономического роста страны, переход к цифровым производственным технологиям (цифровой экономике), роботизированным системам, системам обработки больших объемов данных, внедрение машинного обучения и искусственного интеллекта;
- противодействие терроризму и идеологическому экстремизму, обеспечение надежной информационной безопасности;
- реализация государственной культурной политики как неотъемлемой части стратегии национальной безопасности Российской Федерации, призванной обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие в качестве основы экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны.

Главным условием реализации стратегических задач является формирование нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности. Хотя в указах Президента В.В. Путина не говорится о ноосфере как эволюционно обусловленной сфере разума, тезис о необходимости формирования такой личности свидетельствует о признании значимости гуманистических ценностей для национальной безопасности. Однако это признание не подкреплено национальным проектом гума-

низации населения. Это существенный пробел в панораме будущего развития страны. Социально-культурные исследования показывают, что Россия становится зоной антропологической катастрофы, ибо слишком много проявлений дегуманизации в общественном сознании и образе жизни современных россиян [13; 14].

Не хватает умных и деловитых чиновников, нет цивилизованного гражданского общества и авторитетной власти в регионах, пользующейся доверием населения. Имитация демократии и либерализма оборачивается апатией, аморальностью, беззаконием, криминализацией, коррупцией. Совесть, стыд, милосердие, альтруизм, интеллигентность старомодны и непривлекательны. Неуважение книги, библиотеки, культурного наследия — одно из проявлений духовного убожества, от которого ни Интернет, ни Национальная электронная библиотека излечить не могут. Сфера разума начинается с просвещения, а не с «Библионочи». Вернемся, однако, к фигуре человека ноосферного, который, следует признать, остается *persona incognita* как для практиков, так и для теоретиков библиотечного дела.

Футурологические модели человека будущего

Исходя из сказанного вырисовываются пять моделей человека будущего и его взаимодействия с библиотеками.

1. Технократическая модель — библиотеки музеефицируются, а глобальный искусственный интеллект, сосредоточив в своей памяти содержание всех сайтов Интернета, фондов всех библиотек, архивов и прочих информаториев, круглосуточно обслуживает всех желающих в режиме онлайн.

2. Кибернетическая модель — обучение людей происходит не в школах или университетах, а путем имплантации образовательных киберчипов в мозг учащегося, в этом случае нелепо содержать библиотеки, тем более, заставлять детей учить наизусть таблицу умножения или стихи, так как имплантированная киберэнциклопедия может сделать любого ребенка (без всяких усилий с его стороны) умнее, чем дюжина академиков, вместе взятых.

3. Сингулярная модель — на планете господствует порожденный технологической сингулярностью искусственный Суперинтеллект, который, руководствуясь рациональными расчетами, ликвидирует библиотеки как экологический мусор.

4. Идиллическая модель — бессмертный человек-трансгуманист наслаждается бесконечным счастьем, активируя центры удовольствия в мозгу, не нуждаясь в поэзии, художественной литературе, искусстве и, конечно, библиотеках.

5. Гуманистическая модель — библиотеки, архивы, музеи продолжают диалог с поколениями людей в условиях постиндустриальной цивилизации, исполняя роль гуманистического оплота нации, что логично вытекает из деклараций президентских указов В.В. Путина.

Перечисленные пять моделей человека будущего можно, в свою очередь, в зависимости от взаимосвязи «человек — библиотека», сгруппировать в метамодели различной направленности: «путь в техносферу», «путь в некротсферу», «путь в ноосферу».

Метамодель «путь в техносферу» (модель 1). Технократические концепции призывают человечество позабыть ноосферные идеалы и сосредоточиться на построении глобальной техносферы, обитателем которой станет «человек экономический» или «человек информационный», функции и нужды которых могут быть просчитаны априори и легко удовлетворены «невидимой рукой» рынка. Технократы избегают посещать библиотеки, потому что их коммуникационные потребности удовлетворяет Интернет, а необходимость изучать оригинальные труды классиков у них отсутствует. Поэтому они довольно критически относятся к книгам и библиотекам: «Библиотеки дряхлеют, превращаются в оплоты крайнего консерватизма и откровенной казенщины, обслуживая интересы самих библиотечарей, а не граждан, которые давно и совершенно справедливо избегают посещения подобных учреждений. <...> Предполагать, что государство станет бесконечно финансировать ставший фактически ненужным социальный институт, бессмысленно — никакие финансовые вливания в устаревшую инфраструктуру не спасут ее от окончательного разрушения, как никакая реновация не могла спасти сеть ямщицких почтовых станций после прокладки железной дороги» [15, с. 23, 29].

Метамодель «путь в некротсферу» (модели 2—4). И отечественные, и зарубежные футурологи никогда не упоминают в этих моделях об образовании, книжности, библиотеке, о проблемах познания, понимания, обучения. Главное внимание уделяется развитию технологий, которые рано или поздно приведут к появлению искусственного суперинтеллекта, который превратит Землю в один гигантский

компьютер. Найдется ли для человека с его «биологическим» разумом место на компьютеризованной планете? Футурологи-пессимисты пророчат: глупо и наивно надеяться, что машина, которая в сотню или тысячу раз умнее нас, будет любить нас; машины аморальны, и думать иначе опасно. На основании многочисленных интервью с учеными-кибернетиками, футурологами, писателями-фантастами американский режиссер Дж. Баррат заявляет: «Приготовьтесь к следующему столкновению цивилизаций — мы с вами против искусственного суперинтеллекта» [5, с. 38—39]. Не исключено, что в результате подобного столкновения планета Земля превратится не в ноосферу (царство разума), а в некротиферию (царство мертвых).

Метамодель «путь в ноосферу» (модель 5). Эта модель, собственно говоря, и является моделью ноосферного человека, только она дает надежду на реализацию человеческой сферы разума, а не смертоносной некротиферии. Напомним, что этой моделью предусмотрено формирование нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности.

Если отбросить самоубийственный кибер-, сингулярно-, трансгуманистический «путь в некротиферию» как абсолютно неприемлемый, у человечества остаются на выбор только два пути: технократический путь в техносферу или гуманистический путь в ноосферу. Закономерно происходящий в XXI в. переход от локальных индустриальных цивилизаций к глобальной постиндустриальной цивилизации предпрещает технократический выбор, который, надо признать, происходит на наших глазах в виде распространения явлений дегуманизации. Достаточно вспомнить о варварском сокращении сети общедоступных библиотек во всех субъектах Российской Федерации [16]. Однако с подобным выбором нельзя согласиться, потому что он противоречит государственной культурной политике и наносит ущерб национальной безопасности страны. Почему? Потому что в условиях постиндустриальной цивилизации возникает причинно-следственная зависимость между библиотечной профессией и национальной безопасностью.

Библиотечная профессия и национальная безопасность

Человечество всегда почитало себя бессмертным. Люди верили, что в войнах и революциях могут исчезнуть государства, погиб-

нуть отдельные народы и культуры, но человечество в целом непременно останется и будет продолжать свою историю. Сегодня беспечный оптимизм растаял, возникла парадоксальная ситуация: умножая технологическую мощь, человечество становится заложником адских орудий массового уничтожения, которые само же изобретает. Известный философ-антрополог А.П. Назаретян вывел закон техно-гуманитарного баланса: «Чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные механизмы сдерживания агрессии необходимы для сохранения общества» [17, с. 96]. Согласно этому закону для устойчивого развития постиндустриальной цивилизации жизненно важна гуманизация общества.

Технократ, занятый рыночным бизнесом и производством продуктов потребления, далек от этических норм и духовных ценностей человечности, воплощенных в культурном наследии нации. Поэтому он не может взять на себя гуманистическую миссию сдерживания агрессии и обеспечения устойчивого развития общества. Его мало беспокоит, что биологическому роду *Homo sapiens* угрожают патологические мутации генофонда, вызванные ослаблением факторов естественного отбора, экологический кризис биосферы, информационные войны и террористические атаки, что духовная деградация населения, беспредельное эгоистическое корыстолюбие и аморальное потребительство не ослабевают, а напротив, усиливаются с ростом производственных и боевых технологий, подталкивая человечество к бездне некротиферии. Спасти человечество может только человек ноосферный, представляющий собой нравственную, ответственную, самостоятельно мыслящую, творческую личность. Откуда же может появиться подобная «ноосферная личность»? Она не может возникнуть спонтанно, явочным порядком по мере научно-технического прогресса.

Выращивание человека ноосферного — это задача не биологическая, не политическая, а педагогическая. Ее нельзя решить декретами власти. Ни Государственная Дума, ни Правительство Российской Федерации, ни Президент не могут сотворить своими директивами человека ноосферного, хотя могут содействовать его появлению. Структурные модели человека, сменявшие друг друга в процессе культурно-исторической эволюции, формировались прикладными гуманитарными социально-коммуникационными институтами, к которым традиционно относятся: церковь во всем многообразии конфессий, учений и сект; обра-

зование (все виды школьных и внешкольных образовательных учреждений); документосфера, включающая библиосферу, музеи, архивы. В XX в. к ним присоединилась информационная сфера, состоящая из печатных и электронных изданий, радиовещания, телевидения, Интернета. Проблема заключается в том, что практики и теоретики социально-коммуникационных институтов, имея в виду образовательную, просветительскую, воспитательную, информационную функции, никогда не ставили перед собой задачу выращивания человека ноосферного, поэтому педагогических моделей создателей и обитателей ноосферы у них нет.

Учитывая глобальные масштабы роботизации, охватывающей все отрасли производства и обслуживания и представляющей собой промышленную революцию, движущей силой которой служит искусственный интеллект [18, с. 288], энергичные технократы пришли к выводу, что сферу разума следует избавить от присутствия в ней архаичных служителей умственного труда, и поэтому ни архивариусы, ни библиотекари среди обитателей ноосферы не нужны. В «Атласе новых профессий», подготовленном в 2015 г. Агентством стратегических инициатив по продвижению новых проектов и Московской школой управления «Сколково», говорится, что в течение ближайших 20 лет архивариусы и библиотекари будут заменены роботами, компьютерными программами и другими автоматическими решениями [19]. Возможна ли такая замена? Почему бы и нет, ведь если, как предсказывает Р. Курцвейл, в эпоху технологической сингулярности наша планета превратится в единый гигантский компьютер, в этом компьютере вполне найдется место для подсистемы «Библиосфера», выполняющей функции библиотек всех типов. Например, в структуре этой подсистемы нетрудно предусмотреть команду роботов «библиотекарь-педагог», специализирующихся на обслуживании школьников и молодежи; можно добавить к ним роботов «библиотекарь-социолог», которые будут проводить культурно-досуговые мероприятия с массовыми аудиториями, а также роботов класса «библиограф», «информатик», «технолог широкого профиля» и т. д.

Таким образом, если сводить сущность библиотечной профессии к технологическим процессам получения, расстановки, хранения, поиска, выдачи книг или других произведений печати, то логично и рационально превратить библиотеку в гибкую автоматизированную линию машин и приборов. Благодаря замене библиотекаря-человека библиотечными ро-

ботами, удастся сократить производственные расходы, повысить скорость и объем обслуживания, сэкономить площади и т. д.

Однако торжествовать преждевременно. Дело в том, что «роботизация», симулирующая действия библиотечных работников, — это профанация сущности библиотеки как средства гуманизации (одухотворения) социума. Робот не может выражать сущность библиотеки, поскольку эта сущность человеческа. Робот способен воспроизвести процесс книговыдачи, но гуманистическую миссию библиотеки может реализовать только профессионал библиотечного дела. Поэтому проект «библиотека без библиотекаря» равноценен проекту «небиологического тела», синтезированного трансгуманистами. Библиотечная профессия необходима в условиях ноосферы как сферы человеческого разума, потому что она сохраняет духовность нации и защищает национальную безопасность. Отсюда — ответственность библиотечной профессии перед современниками и потомками. Готово ли нынешнее поколение библиотечных работников к выполнению своего профессионального долга в условиях постиндустриальной цивилизации? Много ли в стенах библиотечных учреждений ноосферных библиотекарей? Боюсь, что очень мало. Кто в этом виноват? Виновник налицо: библиотечно-информационная школа, которая не подготовила своих питомцев к встрече с будущим.

Опережающее образование в библиотечно-информационной школе

Повторю слова, сказанные в начале статьи: человек ноосферный — таинственный незнакомец в мире книг, загадочный «гость из будущего». Разгадать его инкогнито, пусть не полностью, пусть частично, — задача опережающего образования в библиотечно-информационной школе. По мнению авторитетных футурологов, опережающее образование (футуризация) является необходимым условием реализации устойчивого развития человечества [20; 21]. Устойчивое развитие предполагает гарантированное удовлетворение жизненных потребностей как нынешних, так и будущих поколений людей, их гармоничное взаимодействие с природой, исключающее возможность экологического кризиса планеты. При совпадении векторов природного и человеческого развития в биосфере «можно будет говорить о формировании ноосферы — сферы разума.

Именно такой идеал взаимоотношений природы и культуры можно назвать устойчивым развитием» [22, с. 645]. Именно область устойчивого развития мыслится футурологами-гуманистами как ноосфера (царство разума). В чем же суть опережающего образования?

Неустранимый парадокс всякого профессионального образования заключается в том, что высококвалифицированные специалисты и мастера раскрывают ученикам содержание профессии вчерашнего, а не завтрашнего дня. В библиотечно-информационной школе мы излагаем общепринятые технологии, устоявшееся знание, бесспорные факты и проверенные временем истины, но ничего не говорим об информационных потребностях ноосферного человека и задачах библиотек будущего. Преподаватели не готовят своих студентов к встрече с будущим, потому что это будущее им не известно. Мы подозреваем, что отличник 2020 г. в 2045 г. полностью дисквалифицируется, поскольку будут нужны компетенции, которым его не учили. Никто из педагогов библиотечно-информационной школы не возражает против методологии опережающего образования или футуризации образования, но пока приходится согласиться с суровым приговором профессора А.М. Мазурицкого: библиотечно-информационное образование находится в состоянии кризиса [23]. Он перечисляет кризисные явления в области современного библиотечно-информационного образования, которые он образно назвал «ударами колокола»: сокращение числа бюджетных мест, выделяемых вузам и ссузам на подготовку специалистов библиотечного дела; введение Единого государственного экзамена (ЕГЭ), разрушившее систему профориентационной деятельности библиотечных факультетов; объединение библиотечных факультетов вузов культуры с другими факультетами; пассивность библиотечного сообщества.

Практика показывает, что инициативы со стороны федеральных министерств, ведающих образованием, наукой, культурой, сводятся к заимствованию зарубежного опыта вроде Болонской системы или технократическим проектам типа Национальной электронной библиотеки. Отраслевые решения принимаются административно-бюрократическим порядком без научного обоснования и профессионального здравого смысла, и в них никогда не упоминается о ноосферных перспективах и опережающем образовании. Выход видится в активизации российской интеллигенции и образовании консолидированной общественно-государственной системы управления образованием, наукой, культурой в

России. Вопрос о разделении ответственности и полномочий между государственными органами и профессиональными организациями нуждается в специальном рассмотрении, которое выходит за пределы настоящей статьи.

Итак, человечество стоит перед выбором: технократический путь — продолжение стихийного наращивания технологического могущества, в конечном счете ведущего в некротферу, или гуманистический путь — выращивание ноосферного человека — творца и обитателя устойчиво развивающейся ноосферы. Глубинный смысл статьи сводится к следующим выводам: восхождение к ноосфере (сфере разума) возможно только при условии выращивания поколения людей ноосферной формации; педагогическая модель человека ноосферного в настоящее время отсутствует, но очевидно, что основой для формирования такой модели должно служить культурное наследие человечества, документированное в библиотечных фондах. Отсюда следует, что перед библиотечной наукой, педагогикой и библиотечной профессией в целом стоит важная и ответственная задача — обеспечить использование многообразных ресурсов библиотек для гуманистических ноосферных преобразований современного общества. От успешного выполнения этой задачи зависит национальная безопасность России сегодня и ноосферное будущее завтра.

Примечания

- ¹ Термин *singular* (от лат. *singularis* — единственный, особенный) имеет два значения: «единственное число» в лингвистике; «необычайный, исключительный» в общей лексике. Отсюда *singularity* в смысле «особенность, оригинальность, всеединство». Различаются «космическая сингулярность» (начальное всеединство) и «технологическая сингулярность».
- ² <http://transhumanism-russia.ru>
- ³ <http://kremlin.ru/events/president/news/57425>
- ⁴ <http://kremlin.ru/acts/bank/39208>
- ⁵ <http://kremlin.ru/acts/bank/29277>
- ⁶ <http://kremlin.ru/acts/bank/41449>
- ⁷ <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>

Список источников

- ¹ Семенова С.Г. Активно-эволюционная мысль Вернадского // Прометей : Историко-биографический альманах. Москва : Мол. гвардия, 1988. Т. 15. С. 221—248.

2. Соколов А.В. Человечность и книжность в эпоху ноосферы // Библиография. 2018. № 1. С. 3—23.
3. Степин В.С. Цивилизация и культура. Санкт-Петербург : СПбГУП, 2011. 408 с.
4. Степин В.С. Теоретическое знание. Москва : Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.
5. Баррат Дж. Последнее изобретение человечества : Искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens. Москва : Альпина нон-фикшн, 2015. 303 с.
6. Курцвейл Р. Эволюция разума / пер. Т. Мосолова. Москва : Эксмо, 2016. 448 с.
7. Технический директор Google расписал будущее мира: прогноз до 2099 года [Электронный ресурс] // Inforesist. URL: <https://inforesist.org/technicheskij-direktor-google-raspisal-budushhee-mira-prognoz-do-2099-goda/> (дата обращения: 15.11.2018).
8. Новые технологии и продолжение эволюции человека : Трансгуманистический проект будущего. Москва : Изд-во ЛКИ / URSS, 2008. 320 с.
9. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. Д.И. Дубровского. Москва, 2013. 272 с.
10. Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий) / отв. ред. Г.Л. Белкина ; ред.-сост. М.И. Фролова. Москва : ЛЕНАНД, 2016. 272 с.
11. Сможет ли миллиардер Ицков сделать людей бессмертными к 2025 году // Российская газета. 2013. 27 июня.
12. Киборг, будь моим другом! [Электронный ресурс] // Миллионер.ру. 2015. 21 июля. URL: <http://millionaire.ru/persona/киборг-будь-моим-другом/> (дата обращения: 15.11.2018).
13. Соколов А.В. Информационные функции и гуманистическая миссия российских библиотек // Библиотековедение. 2013. № 3. С. 24—30. DOI: 10.25281/0869-608X-2013-0-3-24-30.
14. Соколов А.В. Информационные функции и гуманистическая миссия российских библиотек [окончание] // Библиотековедение. 2013. № 4. С. 25—28. DOI: 10.25281/0869-608X-2013-0-4-25-28.
15. Степанов В.К. Библиотека и библиотекари в ближайшие двадцать лет, или В ожидании сингулярности // Научные и технические библиотеки. 2018. № 1. С. 19—31.
16. Аврамова М.Б., Басов С.А. Общедоступные библиотеки России: мониторинг трансформаций. 2015—2017 // Библиотечное дело. 2018. № 7. С. 2—9.
17. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории (Синергетика, психология и футурология). Москва : Пер Сэ, 2001. 239 с.
18. Овчинников В.В. Дорога в мир искусственного интеллекта. Москва : Ин-т экономических стратегий ; Рубин, 2017. 533 с.
19. Атлас новых профессий / Агентство стратегических инициатив ; Московская школа управления «Сколково». Москва, 2015. 288 с.
20. Урсул А.Д. Процесс футуризации и становления опережающего образования // Педагогика и просвещение. 2012. № 2. С. 20—33.
21. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Образование в интересах устойчивого развития: первые результаты, проблемы и перспективы // Социодинамика. 2015. № 1. С. 11—74.
22. Никонорова Е.В. Культура и устойчивое развитие: основания взаимовлияния и контуры интеграции // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 6. С. 644—651. DOI: 10.25281/2072-3156-2016-13-6-644-651.
23. Мазурицкий А.М. Кризис библиотечно-информационного образования, или По ком звонит колокол // Научные и технические библиотеки. 2018. № 5. С. 14—23.

Noosphere Man in the Library of Future

Arkadiy V. Sokolov,

St. Petersburg State Institute of Culture, 2 Dvortsovaya Nab., St. Petersburg, 191186, Russia

ORCID 0000-0002-7745-2174; SPIN 7496-4193

E-mail: sokolov1.spb@gmail.com

Abstract. Noosphere is understood as the sphere of living reason conditioned by the cosmic evolution of humanity. Noosphere man is the creator and inhabitant of the noosphere. The future of Russian libra-

ries is predetermined by civilization transformations; therefore, the noospheric man becomes an actual subject of library thought, in particular, the subject of this article. Interpreting this object is possible in two aspects: first, as a user (reader) of library of the future; secondly, as a library worker — professional in librarianship. The article considers three scenarios of formation of noosphere: technological singularity, transhumanist immortalism and panorama of the future of Russia. The author opposes two models of the man of future: technocratic and humanistic. The choice is made in favor of humanistic model of the noosphere man, as it can provide techno-humanitarian balance in post-industrial civilization. The article discusses the possibilities of cultivation of noosphere person and the role of libraries in this pedagogical process. The author emphasizes the need of the advanced education in library-information school. In conclusion, there are presented the alternatives of future development of humanity. In the first half of the 21st century, due to objective and subjective reasons, the humanity faces the choice: technocratic way of development — continuation of spontaneous increase of technological power, ultimately leading to the necrosphere, or humanistic way — cultivation of noosphere man, the creator and inhabitant of steadily developing noosphere. Ascent to the noosphere (the sphere of mind) is possible only under the condition of growing generation of people of noosphere formation. There is no pedagogically grounded model of noosphere person, but it is obvious that the basis for the formation of such model should be the cultural heritage of humankind. Library science, pedagogy and library profession as a whole face the important and responsible task — to ensure the use of diverse library resources for humanistic noospheric transformations of modern society. The national safety of Russia depends on the successful implementation of this task.

Key words: noosphere man, noosphere, libraries, library profession, future, library-information school, humanism, national safety, necrosphere, education, Russia, singularity, transhumanism, information culture of person, theory of librarianship.

Citation: Sokolov A.V. Noosphere Man in the Library of Future, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2019, vol. 68, no. 1, pp. 7—17. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-1-7-17.

References

1. Semenova S.G. Vernadsky's Active-Evolutionary Thought, *Prometei: Istoriko-biograficheskii al'manakh* [Prometheus: Historical and Biographical Almanac]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1988, vol. 15, pp. 221—248 (in Russ.).
2. Sokolov A.V. Humanity and Book Culture in the Era of the Noosphere, *Bibliografiya* [Bibliography], 2018, no. 1, pp. 3—23 (in Russ.).
3. Stepin V.S. *Tsivilizatsiya i kul'tura* [Civilization and Culture]. St. Petersburg, SPbGUP Publ., 2011, 408 p.
4. Stepin V.S. *Teoreticheskoe znanie* [Theoretical Knowledge]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2003, 744 p.
5. Barrat J. *Our Final Invention: Artificial Intelligence and the End of the Human Era*. Moscow, Al'pina Non-Fikshn Publ., 2015, 303 p. (in Russ.).
6. Kurzweil R. *How to Create a Mind*. Moscow, Eksmo Publ., 2016, 448 p. (in Russ.).
7. The Future of the World: A Forecast up to the Year 2099, *Inforesist*. Available at: <https://inforesist.org/texnicheskij-direktor-google-raspisal-budushhee-mira-prognoz-do-2099-goda/> (accessed 15.11.2018) (in Russ.).
8. *Novye tekhnologii i prodolzhenie evolyutsii cheloveka* [New Technologies and the Continuation of Human Evolution]. Moscow, LKI Publ., URSS Publ., 2008, 320 p.
9. Dubrovsky D.I. (ed.) *Global'noe budushchee 2045. Konvergentnye tekhnologii (NBICS) i transhumanisticheskaya evolyutsiya* [Global Future 2045. Convergent Technologies (NBICS) and Transhumanist Evolution]. Moscow, 2013, 272 p.
10. Belkina G.L., Frolova M.I. (eds). *Problema sovershenstvovaniya cheloveka (v svete novykh tekhnologii)* [The Issue of Human Development (In the Light of New Technologies)]. Moscow, LENAND Publ., 2016, 272 p.
11. Will the Billionaire Itskov Be Able to Make People Immortal by 2025? *Rossiiskaya gazeta* [Russian Gazette], 2013, June 27 (in Russ.).
12. Cyborg, Be my Friend! *Millioner.ru*, 2015, July 21. Available at: <http://millioner.ru/persona/%D0%BA%D0%B8%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B1%D1%83%D0%B4%D1%8C%D0%BC%D0%BE%D0%B8%D0%BC%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BC/> (accessed 15.11.2018) (in Russ.).
13. Sokolov A.V. Information Functions and Humanistic Mission of the Russian Libraries, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2013, no. 3, pp. 24—30 (in Russ.). DOI: 10.25281/0869-608X-2013-0-3-24-30.

14. Sokolov A.V. Information Functions and Humanistic Mission of the Russian Libraries : Ending, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2013, no. 4, pp. 25—28 (in Russ.). DOI: 10.25281/0869-608X-2013-0-4-25-28.
15. Stepanov V.K. Library and Librarians in the Next Twenty Years, or Waiting of Singularity, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2018, no. 1, pp. 19—31 (in Russ.).
16. Avramova M.B., Basov S.A. Public Libraries of Russia: Transformations Monitoring. 2015—2017, *Biblioteknoe delo* [Librarianship], 2018, no. 7, pp. 2—9 (in Russ.).
17. Nazaretyan A.P. *Tsivilizatsionnye krizisy v kontekste Universal'noi istorii (Sinergetika, psikhologiya i futurologiya)* [Civilizational Crises within the Context of Universal History (Synergetics, Psychology and Futurology)]. Moscow, Per Se Publ., 2001, 239 p.
18. Ovchinnikov V.V. *Doroga v mir iskusstvennogo intellekta* [A Road to the World of Artificial Intelligence]. Moscow, Institut Ekonomicheskikh Strategii Publ., Rubin Publ., 2017, 533 p.
19. *Atlas novykh professii* [Atlas of Emerging Jobs]. Moscow, 2015, 288 p.
20. Ursul A.D. The Process of Futurization and Formation of Proactive Education, *Pedagogika i prosvetshchenie* [Pedagogy and Education], 2012, no. 2, pp. 20—33 (in Russ.).
21. Ursul A.D., Ursul T.A. Education for Sustainable Development: First Results, Challenges and Prospects, *Sotsiodinamika* [Sociodynamics], 2015, no. 1, pp. 11—74 (in Russ.).
22. Nikonorova E.V. Culture and Sustainable Development: The Grounds for Interaction and Contours of Integration, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2016, vol. 13, no. 6, pp. 644—651 (in Russ.). DOI: 10.25281/2072-3156-2016-13-6-644-651.
23. Mazuritsky A.M. The Library and Information Education Crisis, or For Whom the Bell Tolls, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2018, no. 5, pp. 14—23 (in Russ.).

Редакция журнала «Библиотековедение» поздравляет

Аркадия Васильевича Соколова с 85-летием!

Дорогой Аркадий Васильевич!

Примите наши теплые искренние поздравления и пожелания здоровья, реализации новых творческих планов, вдохновения и научной активности.

Как истинный интеллигент и интеллектуал Вы всегда стояли и стоите на страже основополагающих ценностей культуры — гуманизма и знаний, а как человек являете собой эталон мудрости и понимания.

Мы любим Вас как нашего постоянного автора, статьи которого отличает философско-мировоззренческий подход к проблемам и практикам культуры и библиотечного дела.

Вы — книжно-библиотечный человек до мозга костей и до кончиков пальцев, и все вехи Вашей жизни связаны с историей страны, Вашего родного города Ленинграда — Санкт-Петербурга, с замечательными людьми, которые вместе с Вами не остаются равнодушными к судьбе книг, библиотек и библиотечного сообщества.

Ваше участие в работе Редакционной коллегии и Редакционного совета журнала вдохновляет нас, придает силы и уверенность в том, что все вместе мы сохраним гуманистическую миссию библиотек и даже в информационном обществе наши любимые книги будут читать следующие поколения людей.

Спасибо Вам за неутомимую энергию и постоянную готовность передать окружающим Вас людям знания, опыт и любовь к любимому делу — служению книге и библиотеке!